****Глава 31: Компенсация за душевную боль**** Кушина села за стол, опустив голову, решив признать свою ошибку. У нее было не так много друзей в школе — если посмотреть на стиль прошедших лет, то практически ни одного. Поэтому слова и комплименты Кана, который стал для нее другом, были особенно ценными. В конце концов, Кан не стал бы насмехаться над ее внешностью, как это делала школьная банда ниндзя. Хотя Кушина зарабатывала много денег, она казалась их совершенно лишенной. У Кана же было множество деловых комплиментов, и даже некоторые взрослые не могли отличить правду от вымысла, не говоря уже о маленькой девочке Джиу Синь Най. Так произошла эта недоразумение. Когда она увидела, как Мива Каанму уходит, ей захотелось пошутить с Каном, но, услышав обращение «Босс Кан», он понял, что что-то не так. Более того, Мива не стал бы делать наивный шаг, полагая, что ему обернется это только неприятностями, так что трансформация Кушины была для Кана очевидной. — Не шути так в следующий раз, я обычный аутсайдер, Кушина-кун, — вздохнул Кан с безнадежностью. Ему было немного жаль жаловаться — все-таки он испугался, но терять ему было нечего, и у Кушины не было злого умысла. Тем не менее, такое поведение было все же неприемлемо, и Кан должен был найти возможность изучить ниндзюцу. — Прости, я не хотела, — обиженно произнесла Кушина, склоняя голову и извиняясь перед Каном. По ее мнению, у нее и так было всего несколько друзей, и она не могла себе позволить потерять еще одного. Кан не ответил на ее слова, просто наклонил голову и тихо пробормотал: «Пол разбит, а пули тоже на исходе, на ремонт нужны деньги...» Кушина, наклонив голову, пошевелила ушами и быстро поняла, что должна будет заплатить, ведь именно она была причиной аварии. Однако она не знала, сколько платить, и, доставая свою маленькую оранжевую сумочку, положила ее на стол и медленно подтолкнула к Кан. — Забудь об этом, сегодня просто несчастный случай. В следующий раз тебе лучше быть внимательнее, — произнес Кан. Увидев бумажник, его тон несколько смягчился. Услышав это, Кушина подумала, что Кан простил её, и, подняв голову, улыбнулась, протянув руку, чтобы вернуть бумажник. Однако Кан оказался хитрее и сунул его прямо в карман. Получив бумажник, он взвесил его — вес был немаленьким. Кан указал на Кушину и сказал: — Это должно быть компенсировано. Будь то пол или пуля, это обойдется в немалую сумму, а я так испугался, что, возможно, придется ехать в больницу на обследование. — Ты так много... хочешь? — неохотно произнесла Кушина, но, увидев expression Кан, тут же передумала, она ощутила жалость к своей маленькой оранжевой сумочке, которую еле наполнила. — Не волнуйся, после того как отремонтируем пол и пополним моё специальное оружие, должно остаться немного. Тогда я угощу тебя едой! — заметила она. К вечеру было уже почти время ужинать, и Кан не хотел затягивать это дело, поэтому решил сказать: — Ешь? Я хочу поесть шашлыка... — Забудь о шашлыках! Я приглашу тебя поесть, когда откроется моя шашлычная. Иди поешь рамен — заказывай всё, что хочешь, — ответила она. Кан прямо отказался, не из-за денег, а как американец, который никогда не ел барбекю, и его, честно говоря, не интересовало барбекю Конохи. — Скряга! — подумала Кушина с недовольным лицом. Ей очень нравился рамен, но, потеряв сотни тысяч таэлей сегодня, она не понимала, почему не угостить себя шашлыком. Однако, оказавшись в магазине рамен, Кушина с удовольствием съела три тарелки и добавила много ингредиентов. Это снова заставляло Кана покачивать головой: как она могла съесть столько сладостей и разных блюд за день без каких-либо признаков набора веса? По всей видимости, чакра хорошо работала для похудения. После того как Кушина наелась, она схватилась за живот, попрощалась с Каном и направилась домой. Время было еще не позднее, но Кан не задержался снаружи и пошел прямо к продовольственному магазину. Война только что закончилась, а в Деревне Шиноби в Конохе могло быть много других шпионов, поэтому ему нужно было вернуться раньше. Когда Кушина вернулась в клан Цяньшоу, в доме все еще горел свет. Она жила с бабушкой Мито в самом большом доме в Тысяче Рук. Когда Кушина пришла, то увидела, что комната Цунаде все еще освещена — в последнее время это стало частым явлением. Говорили, Насуги-семпай был серьезно ранен, и это могло сказаться на его дальнейшей карьере как ниндзя. Поэтому, разобравшись с Конохским госпиталем Сёдзе, Цунаде решила заняться исследованиями и

разработкой медицинского ниндзюцу, чтобы помочь Наоки-семпаю. Кушина вспомнила, как в прошлый раз навещала старшего Кешу. Хотя ей стало лучше, тон его голоса был гораздо слабее. Но с уровнем медицинских навыков Цунаде старший Кешу обязательно выздоровеет. Она не знала, когда именно вернулась, и часто тренировалась на улице, поэтому, будь то Цунаде или Мито, никому не было интересно, когда они услышали, как открылась дверь. Кушина успокоилась после рамена и, с некоторым беспокойством думая о своей маленькой оранжевой сумочке, поднялась наверх, где нашла коробку шоколадок, которую купила, и решила порадовать Цунаде. — Раз, два, три... Она снова пропала? Проклятая сестра Цунаде! — в сердцах воскликнула она. После того как Кушина пересчитала конфеты, её гнев только возрос — в прошлый раз она положила их в холодильник и накрыла, а теперь они исчезли на семь или восемь штук. Но, подумав, чтобы попросить немного денег у Цунаде, она достала трюфель, пошла на кухню, заварила чашку чая и положила сладкий угощение на поднос, чтобы отнести Цунаде. — Дон-дон, — постучала она в дверь. — Сестра Цунаде, тяжело не спать всю ночь, это освежение для вас. С улыбкой на лице Кушина вошла в комнату Цунаде с закуской в руке. Войдя, она обнаружила, что в комнате трудно найти место для отдыха. Свитки и документы были повсюду, даже на полу. Цунаде за столом пришлось встать, прежде чем Кушина смогла её увидеть. — Это ты, Кушина? — спросила Цунаде, выглянув из-за высокой стопки документов. Сначала она подумала, что Кушина пришла просить ее о чем-то, но, увидев чай, поняла, что эта девушка, должно быть, хочет угостить её. Они вместе уже несколько лет. У Цунаде и Кушины сложились хорошие отношения. Обе они связаны кровным родством и имеют схожий темперамент, что делает их общение особенно легким и приятным. — Ты всё ещё изучаешь медицинское ниндзюцу так поздно? На столе не оказалось закусок, поэтому Кушина сначала отложила его в сторону и помогла Цунаде разобраться со свитками и документами, разбросанными по земле. — Ещё не поздно, — ответила она. — Я всегда чувствую, что смогу разработать технику исцеления и регенерации, но это медицинское ниндзюцу немного отличается от того, что я думала... Цунаде уныло покачала головой, но пообещала Наошу, что он обязательно восстановится. Однако травма Наошу скорее представляет собой необратимое повреждение функций организма и некоторых нервов, и обычному медицинскому ниндзюцу будет трудно с ней справиться. Выздоровливающий.

<http://tl.rulate.ru/book/80971/2488795>